

Юй Чжунъян только почувствовал, что кисть была тяжелой, как тысяча цзюней.

- Брат по клану, ты отец, но ты также член нашего клана Юй. Ради нашего клана и ради своих собственных детей подпиши это. - холодно сказал Юй Жуйвэнь. Первоначально личности Юй Чжунъяна и его старшинства было недостаточно, именно на это намекал Юй Жуйвэнь.

Юй Чжунъян просто хотел швырнуть кисть в лицо Юй Жуйвэня, но он не мог.

Сейчас не время было поднимать большой шум. Кроме того, даже если это большой шум, это не обязательно приведет к тому что он хотел в итоге.

Изначально Юй Чжунъян очень верил в наложницу Нин. Пока за его спиной была наложница Нин, кем был Юй Жуйвэнь? Такую важную вещь, как дело его дочери, наложница Нин могла бы решить, но теперь Юй Жуйвэнь сказал, что юпей Жуань Вана был фальшивым и женщина из клана Нин сразу же пошла на попятную.

Если это действительно серьезное дело, но учитывая статус старшей принцессы, стала бы наложница Нин действительно иметь дело с принцессой Анхэ?

Если уверенность рушится, это уже не уверенность.

- Отец! - низкий голос старшей дочери донесся до его ушей, он опустил голову и увидел красное и опухшее лицо своей старшей дочери, его сердце дрогнуло. У него была не только одна дочь Янэр, которая стала бесполезной.

Он энергично стиснул зубы, поднял кисть, и слова упали.

- Мастер! - Нин закричала и хотела броситься к нему, но была поймана двумя женщинами.

Увидев, что кисть Юй Чжунъяна остановилась, ее глаза потемнели и она упала в обморок.

Также вслед за криком Нин, закричала Юй Ланьсюэ, выражение ее лица выглядело еще более испуганным. По сравнению с Нин, Юй Ланьсюэ просто молча проливали слезы, заставляя людей еще больше жалеть ее.

- Помогите мадам и старшей девочке спуститься отдохнуть. - Юй Чжунъян отложил кисть, которую держал в руке, и приказал с мрачным выражением на лице.

Служанки помогли матери и дочери.

Генеалогия вернулась в руки Юй Жуйвэня. Юй Жуйвэнь не только подписал ее, но и

использовал свою печать и, наконец, передал генеалогию одному из старейшин.

- Брат по клану, поскольку она больше не дочь нашего клана Юй, с этого момента она больше не сможет приходить в особняк Чжэньюань Хоу в будущем, не говоря уже о том чтобы снова упоминать Монарха графства Ланьсюань. - выражение лица Юй Жуйвэня стало немного лучше, и он слегка улыбнулся Юй Чжунъяну.

- Почему нельзя упоминать о Монархе графства? - Юй Чжунъян был застигнут врасплох, поднял голову и сердито уставился на Юй Жуйвэня.

- Что, по-твоему, за человек Монарх графства Ланьсюань? Это девушка с невинной репутацией и благородным статусом. А что представляет из себя та женщина? Потеряв девственность, она теперь просто наложница, верно? Я считаю, что Синкан Бо шизи щедр, и он даже может взять подобную женщину в качестве наложницы, но это его дело и оно не имеет никакого отношения к нашему клану Юй. Личность благородной дочери клана Юй не может быть осквернена никем.

Когда Юй Жуйвэнь произнес последнюю фразу, его слова стали холоднее.

Лицо Юй Чжунъяна сильно покраснело, но он был беспомощен!

Особняк Чжэньюань Хоу сейчас намного уступал особняку Сюаньпин Хоу. Даже если Юй Жуйвэнь, Сюаньпин Хоу, бесполезен, Юй Чжунъян бессилен в данный момент. От такого удушья его разум кровоточил, и он почти терял рассудок, но в конце он остановился на пороге потери контроля.

Он опустил голову и замолчал, но глаза его были мрачны.

Наконец-то он добрался до этого момента и увидел, что все скоро станет принадлежать ему... К счастью, к счастью, у него все еще есть шанс, пока его племянник мертв.

Клан Юй принял решение об исключении Юй Ланьян из клана. Те, кто присутствовал в то время, были свидетелями этой сцены. Так же они должны были распространить новости клана Юй, о том что стало с недобродетельной женщиной из клана.

Через некоторое время не только гости, пришедшие на поклонение, узнали об этом деле, но даже за пределами особняка Чжэньюань Хоу было много людей, обсуждавших это дело, и все говорили, что клан Юй был справедливым и проделал хорошую работу. Несмотря на то, что женщина, потерявшая девственность, уже не считалась членом особняка Чжэньюань Хоу, ее имя все равно необходимо было удалить из клана.

Тогда возникает другой вопрос. Зачем особняку Синкан Бо принимать такую женщину? Могло ли быть так, что ребенок из чрева Юй Ланьян принадлежал Синкан Бо шизи?

Если это принадлежит Синкан Бо шизи, то смерть Монарха графства Ланьсюань очень странная. Так называемый самый любящий Синкан Бо шизи на самом деле бесстыдный человек с порочным сердцем, который также соблазнил сестру своей невесты.

Даже биологический отец Юй Ланьян не мог терпеть Юй Ланьян. Почему Синкан Бо шизи может?

Внутри особняка Синькан Бо.

Чу Цзыхан поспешил во внутренний двор.

Этот двор он подготовил к свадьбе, но сейчас там живет Юй Ланьян. После того, как что-то случилось раньше, все думали, что ребенка спасти не удалось. Неожиданно пригласили врача и его жизнь была спасена.

Юй Ланьян в это время держалась за живот испуганная.

Она только что приняла лекарство, и ее живот больше не болел. Теперь она услышала шаги за дверью и поспешно подняла голову. Она увидела, что к ней подходит Чу Цзыхан с улыбкой на лице: - Шизи. - Чу Цзыхан вошел с мрачным лицом и холодно посмотрел на живот Юй Ланьян. Это был очень странный взгляд, от которого она почувствовала холод и ужас. Юй Ланьян подсознательно защитила свой живот и снова робко позвала: - Шизи.

- Этот ребенок не может остаться. - сказал Чу Цзыхан.

- Шизи? - Юй Ланьянь была застигнута врасплох, и ее голос неосознанно повысился.

- Этот ребенок не может остаться! - Чу Цзыхан махнул рукой, и женщина принесла чашу с лекарством, сильный запах которого немедленно наполнил комнату.

- Шизи, мама сказала... все будет хорошо, по крайней мере я могу временно стать твоей наложницей. - Юй Ланьян съежилась. Первоначально ее бросили в деревянный сарай, когда она вошла в особняк в тот день. Позже, после того, как пришли люди ее матери, ее отправили обратно в брачную комнату.

- Твоя мать так сказала? - Чу Цзыхан холодно улыбнулся: - Если твоя мать такая способная, почему она не сохранила твой статус дочери клана Юй?

- Что... что? - Юй Ланьян едва могла поверить своим ушам и с изумлением посмотрела на Чу Цзыхан.

- Ты меня правильно расслышала, тебя исключили из клана и твой отец также согласился на

то, чтобы исключить тебя на глазах у всех. - Чу Цзыхан улыбался, и эта улыбка отразилась в глазах Юй Ланьян, мрачная и пугающая.

- Невозможно, невозможно, мама обещала мне, что наложница Нин защитит меня, наложница Нин определенно поможет мне. - после того, как Юй Ланьян была оглушена, она на мгновение застыла. Борясь, она безудержно плакала, держась за живот рукой и рыдая на кровати.

- Это уже распространилось везде, и все знают, что ты потеряла девственность, а затем тебя исключили из клана Юй. Тепеть тебе будет трудно восстановить свою репутацию. - холодно сказал Чу Цзыхан.

Первоначально он думал, что добравшись до второй комнаты особняка Чжэньюань Хоу, он сможет склонить на свою сторону наложницу Нин. Кто не знал, что наложница Нин была любимицей в гареме, даже когда императрица сталкивалась с наложницей Нин, первая не могла одержать верх.

Но кто бы знал, что сейчас все стало именно таким, есть разные мнения и люди постоянно сплетничают. С тех пор, как стало известно об изгнании Юй Ланьян из клана, многие люди начали задаваться вопросом, был ли у него роман с Юй Ланьян с самого начала, иначе он бы не стал защищать Юй Ланьян до такой степени.

Услышав эти слухи, Чу Цзыхан был зол и встревожен.

Что еще более возмутительно, так это то, что Жуань Ван только что прислал кого-то, передав, что то, что он обещал ему раньше, нельзя было сделать и вообще, в данный момент, ему не стоит привлекать к себе внимание.

Как мог Чу Цзыхан не ненавидеть!

Злобное дыхание коснулось тела Юй Ланьян. Если бы Юй Ланьян не соблазнила его в то время, как бы она смогла забеременеть раньше срока? Теперь не было бы таких проблем, в результате которых он потерял свою репутацию и официальное положение. Он даже продумывал заранее, что он будет делать дальше и как лучше использовать старейшин Чжэньюань Хоу фу и Ань Гогун фу.

- Я в это не верю, я собираюсь повидаться со своей матерью. - Юй Ланьян причитала, слезы лились ручьями, чрезвычайно жалобно.

Какой бы жалкой она ни была, в это время в глазах Чу Цзыхан читалось только негодование.

- Ты все еще думаешь, что это недостаточно неловко, и ты все еще хочешь подойти к двери и позволить всем увидеть шутки? - Чу Цзыхан улыбнулся, его взгляд скользнул вниз и упал на живот Юй Ланьян: - Ты больше не можешь держать это злое препятствие в своем желудке.

- Шизи, это твой ребенок. - тело Юй Ланьян снова сжалось, и она печально сказала.

- Ну и что? Ты все еще боишься, что у меня не будет детей в будущем? - насмешливо обвинил Чу Цзыхан. - Если бы ты бесстыдно не соблазняла меня, этого инцидента сейчас не было бы.

- Шизи, в начале мы... мы тоже были... - Юй Ланьянь всхлипывала: - Вначале все было обоюдно и мы любили друг друга.

Теперь, когда она сказала это, Юй Ланьян было стыдно и сердито, она замолчала.

- Полезно ли сейчас вспоминать о том, что произошло в самом начале? Я вообще-то собирался жениться на Монархе графства Ланьсюань. Если бы ты не проявила инициативу и не переспала со мной, я бы этого не сделал! - холодно сказал Чу Цзыхан, указывая на чашу с лекарством на столе: - Выпей лекарство и преодолей это злое препятствие. Ты не можешь испортить репутацию нас двоих из-за него.

- Шизи, пожалуйста, оставь этого ребенка. - Юй Ланьян сопротивлялась, протянула руку, чтобы обнять себя, и снова съежилась. Это был кусок мяса у нее в животе, как она могла отказаться от него.

С тех пор как она узнала, что беременна, Юй Ланьян каждый день разговаривала с ребенком в своем животе. У нее было предчувствие, что на этот раз это должен быть сын. Она сразу родила сына, когда вошла в особняк. В будущем он станет сыном мира. Она может подняться до положения хозяйки особняка Синкан Бо. Как она могла захотеть отказаться от этого ребенка?

Это ведь сын!

- Нет, этот ребенок не может остаться. - увидев ее в таком состоянии, Чу Цзыхан потерял терпение, протянул руку, чтобы взять стоящее перед ним лекарство, и подошел к Юй Ланьян.

- Нет... нет, нет. - Юй Ланьян отпрянула назад, в ужасе глядя на Чу Цзыхан: - Шизи, наложница Нин спасет меня, наложница Нин определенно спасет меня!

- Слишком поздно! - когда дело дошло до наложницы Нин, Чу Цзыхан сделал паузу, а затем присел на край кровати, выражение его лица стало немного мягче, больше не было того мрачного взгляда, в его глазах появилось немного нежности: - Этот ребенок действительно не может остаться. Еще есть сообщение от твоего отца, если этот ребенок останется, ты не сможешь остаться. Ты не можешь жертвовать собой, ради ребенка, верно?

- Убить меня? - Юй Ланьян была застигнута врасплох.

- Клан Юй уже исключил тебя из клана. Далее, ты можешь быть только наложницей, и ты не

можешь вернуться в особняк Чжэньюань Хоу, и ты не можешь появляться перед людьми. Твой отец именно это имел ввиду - ребенку категорически нельзя оставаться. У нас еще будут дети в будущем. - сказал Чу Цзыхан и передал чашу.

- Твой отец сказал, что это тоже желание наложницы Нин. - Чу Цзыхан, наконец, добавил еще одно предложение, его глаза блеснули, и, наконец, он глубоко вздохнул. Чаша в его руке снова была направлена вперед, и он решительно подтолкнул ее к Юй Ланьян.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2964209>